

УДК 811.161.1'37

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ГНЕЗДО С ВЕРШИНОЙ ПАТРИОТ
В ЯЗЫКОВОЙ ОБЪЕКТИВАЦИИ КОНЦЕПТА «ПАТРИОТИЗМ»**

© 2019 г.

Н.В. Наговицына

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

nagov@list.ru

Поступила в редакцию 04.10.2018

Представлен очередной этап комплексного лингвокогнитивного описания концептуального содержания и смыслового объема концепта «патриотизм» в национальной концептосфере и особенностей его языковой объективации в русском языке. Использована методика анализа концептов, разработанная учеными ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Целью исследования является анализ особенностей деривационной реализации данного концепта, который заключается в выявлении значений производных слов, входящих в состав словообразовательного гнезда с вершиной *патриот*. Делаются выводы, что словообразовательная экспликация концепта «патриотизм» подтверждает многие из выявленных ранее 12 когнитивных признаков концепта и уточняет их концептуальное содержание.

Ключевые слова: концепт «патриотизм», когнитивный анализ концептов, языковая объективация, словообразовательное гнездо с вершиной «патриот», русский язык.

В статье представлены результаты следующего этапа комплексного описания семантического наполнения и смыслового объема концепта «патриотизм», начатого нами в предыдущих исследованиях [1; 2]. Исследование базируется на теоретических принципах анализа языковой концептуализации мира, изложенных в работах Т.Б. Радбиля [3; 4]. Анализ особенностей деривационной активности слов – репрезентантов концепта «русскость» производится на основе теоретических разработок и аналитических данных в работах [5–8]. Использована методика анализа концептов, разработанная нижегородскими учеными ННГУ им. Н.И. Лобачевского [9–11].

При анализе энциклопедических и лексикографических источников, в соответствии с концепцией нашего исследования, на начальном этапе анализа всего было выявлено 12 когнитивных признаков концепта «патриотизм». Совокупное смысловое наполнение концепта на этом этапе анализа выглядит следующим образом:

- 1) любовь к Родине как к месту рождения,
- 2) любовь к стране, принявшей человека и признаваемой им самим в качестве таковой согласно своему внутреннему чувству принадлежности,
- 3) привязанность/преданность к месту своего рождения, месту жительства,
- 4) гордость достижениями и культурой своей родины,
- 5) желание сохранять её характер и культурные особенности,
- 6) идентификация себя с другими членами своего народа,

7) стремление защищать интересы родины и своего народа,

8) ответственность перед своим отечеством и своим народом,

9) нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к родине и готовность пожертвовать своими интересами ради неё,

10) особое эмоциональное переживание своей принадлежности к стране и своему гражданству, языку, традициям,

11) *разг.* Преданность чему-л., горячая любовь к чему-л. (обобщенно-расширительное),

12) безусловное восхваление всего, что своё, «наше» в противопоставлении подлинному патриотизму, с отрицательной оценкой (со словом *квасной*) [1, с. 159–160].

В настоящей статье мы рассматриваем, в соответствии с принятой концепцией исследования, деривационные особенности языковой экспликации исследуемого концепта. Это, по нашему мнению, позволяет уточнить смысловое наполнение концепта, выявленное на предыдущем этапе исследования, за счет обнаружения всех узальных и окказиональных дериватов, входящих в состав словообразовательного гнезда с вершиной *патриот*.

Состав и структура указанного словообразовательного гнезда моделируются в работе по данным «Словообразовательного словаря русского языка» А.Н. Тихонова [12] и дополнены с учетом онлайн-словарей. Семантика производных слов уточнялась по данным русских толковых словарей [13–15] и словарей иностранных слов [16].

Схема. Словообразовательное гнездо с вершиной «патриот»

ПАТРИОТ			
→ патриот-изм	→ ультра-патриот-изм		
	→ анти-патриот-изм		
	→ ура-патриот-изм		
→ патриот-ическ-ий	→ патриот-ическ-и		
	→ ультра-патриот-ическ-ий		
	→ анти-патриот-ическ-ий		
	→ ура-патриот-ическ-ий		
	→ военно-патриот-ическ-ий		
	→ национально-патриот-ическ-ий		
→ патриот-ичн-ый	→ патриот-ичн-ость		
	→ патриот-ичн-о		
	→ не-патриот-ичн-ый	→ не-патриот-ичн-ость	
		→ не-патриот-ичн-о	
	→ ультра-патриот-ичн-ый	→ ультра-патриот-ичн-ость	
		→ ультра-патриот-ичн-о	
	→ анти-патриот-ичн-ый	→ анти-патриот-ичн-ость	
		→ анти-патриот-ичн-о	
	→ ура-патриот-ичн-ый	→ ура-патриот-ичн-ость	
→ ура-патриот			
→ патриот-к-а			

Гнездо с вершиной *патриот* в современном русском языке характеризуется разветвленной структурой с богатыми и разнообразными словообразовательными связями и включает в себя 28 производных слов разной степени производности по отношению к исходному «патриот». Зафиксировано также два случая словообразовательной омонимии – формально-звукового совпадения корней слов, образованных по другим словообразовательным моделям: ПАТРИОТИК – заимствовано непосредственно от английского *patriotic* ‘патриотический’; КОМПАТРИОТ – заимствовано непосредственно от английского *compatriot* ‘соотечественник’, в том же значении.

Характерной особенностью этого гнезда является то, что оно включает в себя только слова двух частей речи – существительные и прилагательные (и производные от них наречия на –О). Отсутствие глагольных производных слов позволяет сделать предварительный вывод о нединамической, субъектно-атрибутивной представленности этого концепта в концептосфере в силу абстрактного характера значения.

В схематической форме анализируемое словообразовательное гнездо представлено на схеме.

В целом субстантивные дериваты позволяют расширить семантическое наполнение концепта за счет включения в концептуальное содержание представления о субъекте – носителе или носителнице свойства/качества патриотизма.

Это такие лексемы, как *патриот* и *патриотка*. ПАТРИОТ: «1. Тот, кто любит свое отечество, предан своему народу, готов на жертвы и подвиги во имя интересов своей Родины; 2. разг. Тот, кто предан чему-л., горячо любит что-л.» [14]. Ср. также во втором значении в

словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой: «Человек, преданный интересам какого-нибудь дела, глубоко привязанный к чему-нибудь» [15]; ПАТРИОТКА – соотнесено с ПАТРИОТ по противопоставлению по половому признаку. Нетрудно видеть, что здесь развиваются значения субъектной соотнесенности: носитель КП 1 и КП 11 (расширительно-обобщающего).

Важно также указание на признаковую сферу за счет адекватных дериватов: ПАТРИОТИЧЕСКИЙ: «проникнутый патриотизмом, выражающий патриотизм; свойственный патриоту» – [16]. В словаре Т.Ф. Ефремовой трактуется более широко: «1) Соотносящийся по знач. с сущ.: *патриотизм*, связанный с ним. 2) Свойственный патриотизму, характерный для него. 3) а) Проникнутый патриотизмом. б) Выражающий чувство патриотизма» [14];

Важно, что русский язык отличает ПАТРИОТИЧЕСКИЙ и ПАТРИОТИЧНЫЙ. ПАТРИОТИЧЕСКИЙ – это относительное прилагательное с общей семантикой ‘имеющий отношение к патриотизму или к патриоту’. ПАТРИОТИЧНЫЙ тяготеет к отражению свойства, качества, т. е. принадлежит к качественным прилагательным, хотя отражает примерно тот же блок значений, что и ПАТРИОТИЧЕСКИЙ, например: «2. Свойственный патриотизму, характерный для него; 3. Проникнутый патриотизмом» [14]. Зато от него можно образовать наречие ПАТРИОТИЧНО: «Оценка каких-л. действий, поступков как характеризующихся проявлением патриотизма» [14]. Ср. также возможность образования наречий на –О от других дериватов, которая свидетельствует о том, что данные прилагательные осмысливаются как качественные: *непатриотично, ультрапатриотично, антипа-*

триотично. Не менее важно, что возможно и отрицательное свойство НЕПАТРИОТИЧНЫЙ: «не отличающийся патриотизмом» [14], что также указывает на возможность осмысления прилагательного ПАТРИОТИЧНЫЙ как качественного, т. е. признака, который может мыслиться в большей или меньшей степени, вплоть до нулевой.

Ряд адъективных дериватов конкретизирует значение признака ПАТРИОТИЧНЫЙ за счет образования сложных прилагательных, у которых семантика в большей степени терминологическая: ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ: «Связанный с воспитанием чувства гордости за героическое военное прошлое страны и с подготовкой к воинской службе» [14]. – Употребляется только в составных терминологических наименованиях учреждений, политических сил, общественных явлений и пр.; НАЦИОНАЛЬНО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ – входит в состав общественно-политической терминологии для обозначения приверженности к консервативной идеологии охранительного толка в противовес *либеральному* или *демократическому*.

Субъектные дериваты также позволяют выявить возможные негативно-оценочные коннотации в представлении о патриотизме за счет *ура-патриотизм*, *ультрапатриотизм* и *антипатриотизм*: УРА-ПАТРИОТИЗМ: «Безрассудно-самонадеянный, неосновательный, хвастливый, ложный патриотизм» [13]; «Показной и шумный патриотизм» [15]; УЛЬТРАПАТРИОТИЗМ: «Идеология и политика, исходящая из идей национального превосходства и противопоставления своей нации другим, подчиняющая общечеловеческие интересы и ценности национальным интересам; национализм» [13]; АНТИПАТРИОТИЗМ: «Враждебное чувство к отечеству». При этом заметим, что это слово не всегда содержит негативную оценочность. В ряде контекстов определенной политической направленности оно связывается с положительными идеологическими установками.

Эта негативная оценочность наследуется и другими субстантивными и адъективными дериватами: *ура-патриот*, *антипатриот*, *ультрапатриот*, *ура-патриотический (патриотичный)*, *антипатриотический (патриотичный)*, *ультрапатриотический (патриотичный)*.

Проведенный анализ позволяет внести важное уточнение в специфику семантического наполнения концепта «патриотизм» с позиций особенности его деривационной репрезентации. Носители русского языка в целом неоднозначно оценивают ПАТРИОТИЗМ, и язык отражает возможность его негативно-оценочного восприятия, связанного, с одной стороны, с идеей чего-то показного, афишируемого нарочито, т. е.

ложного, мнимого, которая характерна для русской языковой картины мира в целом [11], а с другой стороны – с неприятием чего-то чрезмерного, избыточного, аффектированного русской системой ценностей.

Список литературы

1. Наговицына Н.В. Смысловое наполнение и семантический объем концепта «патриотизм» в русском языке (по данным лексикографических источников) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2018. № 3. С. 156–160.
2. Наговицына Н.В. Языковое воплощение концепта ПАТРИОТИЗМ в современном русском языке (по данным цепочечного ассоциативного эксперимента) // Научный диалог. 2017. № 11. С. 120–131.
3. Радбиль Т.Б. Семантика возможных миров» в языке Андрея Платонова // Филологические записки: Вестник литературоведения и языкознания. 1999. Вып. 13. С. 137–153.
4. Радбиль Т.Б. Язык и мир: парадоксы взаимоотражения. М.: ЯСК, 2017. 592 с.
5. Жуковская Л.И. Когнитивные признаки и смысловой объем концепта «менталитет/ментальность» в современном русском языке (по данным научных, энциклопедических и лексикографических источников) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 261–265.
6. Жуковская Л.И. Языковая экспликация концепта «менталитет/ментальность» в русском языке последних лет (по данным Национального корпуса русского языка) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2 (2). С. 402–405.
7. Радбиль Т.Б., Маринова Е.В., Рацбурская Л.В. [и др.] Новые тенденции в русском языке начала XXI века: Коллект. моногр. М., 2014. С. 134–221.
8. Радбиль Т.Б., Сайгин В.В. Когнитивные признаки и языковая объективация концепта «добродетель» в современном русском языке // Фундаментальные исследования. 2015. № 2 (26). С. 5968–5971.
9. Ручина Л.И., Горшкова Т.М. Словарь комбинированного типа как способ лексикографического описания концептосферы русской народной сказки // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6 (2). С. 130–135.
10. Сайгин В.В. Когнитивные признаки и языковая экспликация концепта «грех» по данным русской фразеологии // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / Под ред. проф. Г.Н. Манаенко. Ставрополь: СКФУ, 2013. № 11. С. 201–206.
11. Сайгин В.В. Когнитивные признаки концепта «покаяние» и его языковая объективация в современном русском языке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 4. С. 248–253.
12. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка в двух томах: Ок. 145000 слов. М.: Русский язык, 1985. Т. 2. 885 с.

13. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

14. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: В 2 т. (СЕ). Т. II. М.: Русский язык, 2000. 1088 с.

15. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений (СО). 14-е изд., доп. / РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. М.: Азбуковник, 2000. 944 с.

16. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 1308 с.

THE FAMILY OF WORDS BASED ON THE LEXEME *PATRIOT* IN LANGUAGE OBJECTIFICATION OF THE CONCEPT «PATRIOTISM»

N.V. Nagovitsyna

The article presents the results of the study aimed to provide a comprehensive linguo-cognitive description of the conceptual content and the semantic scope of the concept «patriotism» in the national sphere of concepts and of the specific features of its language objectification in the Russian language. In this research, we use the methods of conceptual analysis elaborated by Lobachevsky State University scientists. The aim of the study is to analyze the peculiarities of the concept's derivational realization. We identify the meanings of derived words contained in the family of words based on the lexeme *patriot*. The author concludes that word-formative explication of the concept «patriotism» verifies many of the 12 cognitive characteristics of the concept revealed earlier and specifies their conceptual content.

Keywords: the concept «patriotism», cognitive analysis of concepts, language objectification, family of words based on the lexeme *patriot*, Russian language.

References

1. Nagovitsyna N.V. Smyslovoe napolnenie i semanticheskij ob'em koncepta «patriotizm» v russkom yazyke (po dannym leksikograficheskikh istochnikov) // *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij*. 2018. № 3. S. 156–160.
2. Nagovitsyna N.V. Yazykovoe voploshchenie koncepta PATRIOTIZM v sovremennom russkom yazykovom soznanii (po dannym sepochechnogo asociativnogo ehksperimenta) // *Nauchnyj dialog*. 2017. Vyp. 11. S. 120–131.
3. Radbil' T.B. Semantika vozmozhnyh mirov» v yazyke Andreya Platonova // *Filologicheskie zapiski: Vestnik literaturovedeniya i yazykoznaneya*. 1999. Vyp. 13. S. 137–153.
4. Radbil' T.B. Yazyk i mir: paradoksy vzaimootrazheniya. M.: YaSK, 2017. 592 s.
5. Zhukovskaya L.I. Kognitivnye priznaki i smyslovoj ob'em koncepta «mentalitet/mental'nost'» v sovremennom russkom yazyke (po dannym nauchnyh, ehnciklopedicheskikh i leksikograficheskikh istochnikov) // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2015. № 1. S. 261–265.
6. Zhukovskaya L.I. Yazykovaya ehksplikaciya koncepta «mentalitet/mental'nost'» v russkom yazyke poslednih let (po dannym Nacional'nogo korpusa russkogo yazyka) // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2015. № 2 (2). S. 402–405.
7. Radbil' T.B., Marinova E.V., Raciburskaya L.V. [i dr.] *Novye tendencii v russkom yazyke nachala XXI veka: Kollekt. monogr.* M., 2014. S. 134–221.
8. Radbil' T.B., Sajgin V.V. Kognitivnye priznaki i yazykovaya ob'ektivaciya koncepta «dobrodetel'» v sovremennom russkom yazyke // *Fundamental'nye issledovaniya*. 2015. № 2 (26). S. 5968–5971.
9. Ruchina L.I., Gorshkova T.M. Slovar' kombinirovannogo tipa kak sposob leksikograficheskogo opisaniya konceptosfery russkoj narodnoj skazki // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2011. № 6 (2). S. 130–135.
10. Sajgin V.V. Kognitivnye priznaki i yazykovaya ehksplikaciya koncepta «grekh» po dannym russkoj frazeologii // *Yazyk. Tekst. Diskurs: Nauchnyj al'manah Stavropol'skogo otdeleniya RALK / Pod red. prof. G.N. Manaenko*. Stavropol': SKFU, 2013. № 11. S. 201–206.
11. Sajgin V.V. Kognitivnye priznaki koncepta «pokayanie» i ego yazykovaya ob'ektivaciya v sovremennom russkom yazyke // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2015. № 4. S. 248–253.
12. Tihonov A.N. Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo yazyka v dvuh tomah: Ok. 145000 slov. M.: Russkij yazyk, 1985. T. 2. 885 s.
13. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka / Sost. i gl. red. S.A. Kuznecov. SPb.: Norint, 2000. 1536 s.
14. Efremova T.F. Novyj slovar' russkogo yazyka. *Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj: V 2 t. (SE). T. II.* M.: Russkij yazyk, 2000. 1088 s.
15. Ozhegov C.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij (SO)*. 14-e izd., dop. / RAN, In-t rus. yaz. im. V.V. Vinogradova. M.: Azbukovnik, 2000. 944 s.
16. Komlev N.G. *Slovar' inostrannyh slov.* M.: EhKSMO-Press, 2000. 1308 s.